

Противостояние ‘Эйнштейн-Бор’ сформировало стагнацию современной Стандартной Модели. Путь преодоления

Б.М. Левин

ИХФ им. Н.Н. Семёнова РАН, Москва (1964-1987)

Договор о творческом сотрудничестве с ЛИЯФ им. Б.П. Константинова РАН, Гатчина (1984-1987)

ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург (2005-2007)

E-mail: bormikhlev@yandex.ru

С позиций *Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c$ -физики ‘снаружи’ светового конуса* подлинная причина противостояния А. Эйнштейна и Н. Бора в 1930-е на пути к *единой теории поля* состоит в необходимости определения статуса *физического наблюдателя* на основе *суперсимметрии*.

Поскольку в 1930-е для этого отсутствовали экспериментальные и теоретические предпосылки, А. Эйнштейн и Н. Бор выступали «на равных». Ко времени признания математической формулировки *суперсимметрии* (середина 1970-х), вследствие отсутствия экспериментальной реализации, *проблема физического наблюдателя* определила последующий сорокалетний застой Стандартной Модели.

В настоящее время все барьеры для развития теории сняты *Проектом дополнительной физики ортопозитрония*, образованного в конечном состоянии позитронного бета-распада (*топологический квантовый переход*).

Ключевые слова: *квантовая теория, общая теория относительности, квантовая гравитация, позитронный бета-распад, физический наблюдатель, бета+-ортопозитроний, Теория Всего.*

«Высшая музыкальность в области мысли».

“Нечто автобиографическое” (1949)

А. Эйнштейн

о модели атома, предложенной Н. Бором.

«Эйнштейн сумел перестроить и обобщить всё здание классической физики и тем самым придать картине мира единство, превосходящее всё, что можно было ожидать».

Н. Бор.

Платон мне друг, но истина дороже.

лат. Amicus Plato, sed magis amica veritas.

Известно высказывание Н. Бора: «Если квантовая теория не потрясла тебя – ты её ещё не понял». В *копенгагенской интерпретации* квантовой механики (*принцип дополнительности*, 1927) принято разделение на *макро-* и *микрофизику*, поскольку концепция *редукции волновой функции в момент измерения* означает отход от классического детерминизма.

В истории становления *квантово-релятивистской парадигмы* особое место занимает драматическое противостояние ‘Эйнштейн-Бор’, инициированное А. Эйнштейном, пытавшемся предложением *мысленного эксперимента (gedankenexperiment)* на V Сольвеевском конгрессе (1927) спасти детерминизм.

Парируя принцип неопределённости, сформулированный незадолго до этого В. Гейзенбергом и принятый Н. Бором, М. Борном, В. Паули и др. (1927), Эйнштейн впервые заключил: «Бог не играет в кости». По логике Эйнштейна, *редукция (коллапс) волновой функции* подразумевает что-то вроде *распространения причинно-следственной связи со скоростью, превышающей скорость света*, что противоречит *теории относительности*.

В последующем Эйнштейн часто и вариативно формулировал эту мысль. К примеру, значительно позже в письме Нильсу Бору от 7 ноября 1947: «Ты веришь в играющего в кости Бога, а я в полную закономерность в мире объективно сущего».

На V Сольвеевском конгрессе Бор не нашёл научных контраргументов, но ответил ‘в унисон’: «Не наше дело предписывать Богу, как ему следует управлять этим миром».

После VI Сольвеевского конгресса (1930), когда Бор парировал аргументы Эйнштейна, обратив внимание на не замеченный самим Эйнштейном (!) в предложенном им мысленном эксперименте эффект *общей теории относительности/ОТО*, у большинства физиков утвердилось положение *копенгагенской школы* о том, что в микрофизике возвращение к классическому детерминизму невозможно.

«Спор Альберта Эйнштейна с Нильсом Бором окончился на Сольвеевском конгрессе 1930 г. победой Бора» [1].

«Важным для мировоззрения Эйнштейна было понятие Бога. Это понятие не носило конфессионального смысла, оно было синонимом философского абсолюта. С точки зрения Эйнштейна, представление Бога как антропоморфного существа недостойно научно подготовленного ума. Но в то же время, если человек лишён способности чувствовать божественность гармонии мира, чуда его рационального и прекрасного устройства, то учёного из такого человека никогда не получится» [2].

В последующем (всё XX столетие и до сих пор) сохраняется потенциал неудовлетворённости положением, сложившимся в физике. Это реализовалось в ряде альтернативных интерпретаций квантовой механики (*интерпретация де Бройля/1920\1927-Бома/1952, многомировая интерпретация Эверетта/1957 и др.*).

Противостояние А. Эйнштейна и Н. Бора на V и VI Сольвеевских конгрессах по вопросу о неполноте квантовой теории стало на пути создания единой теории поля (‘Теории Всего’).

Но уже тогда, в год оформления противостояния ‘Эйнштейн-Бор’ (1930), М.П. Бронштейн (1906-1938) выказал своё отношение: «Будущая физика не удержит того странного и неудовлетворительного деления, которое сделало квантовую теорию “микрофизикой” и подчинило ей атомные явления, а релятивистскую теорию тяготения – “макрофизикой”, управляющей не отдельными атомами, а лишь макроскопическими телами. Физика не будет делиться на микроскопическую и космическую; она должна стать и станет единой и нераздельной».

Из-за ранней гибели продолжить эту работу в обозначенном ключе этому первому выдающемуся исследователю проблемы квантования гравитации не было суждено [3].

Л.Д. Ландау вспоминал: «Интеллектуальной дуэли Эйнштейна и Бора, которая длилась почти двадцать лет, физика во многом обязана своим прогрессом. Эйнштейн ставил вопросы – Бор находил объяснения. Делать это было необходимо. “Ведь если бы Эйнштейн оказался прав, то всё бы рухнуло!” – говорил Бор. А Эйнштейн писал: “Я вижу, что был довольно резок, но ведь ссорятся по-настоящему только братья или близкие друзья”».

Известные экспериментальные факты, которые более полувека пребывают ‘в тени’ [4,5], и феноменология Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики ‘снаружи’ светового конуса с целью обоснования Программы решающих экспериментов [5,6] позволяют расширить взгляд на современную Стандартную Модель/СМ и приведённые аналитические комментарии, включая [1,2].

Ниже представлено обоснование тезиса: стагнация современной СМ (с середины 1970-х) обусловлена противостоянием ‘Эйнштейн-Бор’.

Теперь уже физик-экспериментатор, знающий полувековую историю своей науки, может задать вопрос в духе солидарности с упомянутым ‘интеллектуальным богоискательством’: мог ли признанный физик-теоретик 1930-х (А. Эйнштейн или Н. Бор) – мог ли он предположить существование уникальной связи ‘источник позитронов ^{22}Na -газообразный неон (~9% ^{22}Ne)’ [5]?

Ведь к этому времени позитрон уже был предсказан (П. Дирак, 1928) и открыт (К.Андерсен, 1932), открыт позитронный бета-распад (β^+ -распад, И.Жолио-Кюри, Ф.Жолио-Кюри, 1934) и было постулировано существование легчайшего водородоподобного атома – связанной системы электрон-позитрон (С. Мохоровичич, 1934), получившего впоследствии название ‘позитроний’ (А.Э. Руарк, 1945) и химический символ – Ps (Дж. Мак Гервей и С. деБенедетти, 1959).

Ответ однозначен – ни одному ‘из смертных’ такое провидение недоступно. И только эксперимент через четверть века обозначил аномалию (ретроспективно): необъяснимо высокая доля позитронов от β^+ -распада ^{22}Na , образующих Ps в газообразном неоне, вдвое превышающая теоретическую оценку [7]. Через десятилетие независимо и с другой методикой эксперимент вновь обозначил особенность аннигиляции β^+ -позитронов/ β^+ -орто Ps в неоне [8,9] и привёл ещё через два десятилетия к постановке критического эксперимента с целью фальсификации/верификации гипотезы о парадоксальной реализации эффекта Мёссбауэра в системе ‘источник позитронов ^{22}Na -газообразный неон (~9% ^{22}Ne)’ [4].

Хотя гипотеза подтверждена [4], эти и другие проверочные эксперименты [10-12] и развитая на их основе феноменология Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики ‘снаружи’ светового конуса [5] не получили отклика.

Ключевой проблемой теории относительности и квантовой теории является статус физического наблюдателя/ ΦH , поскольку в квантово-релятивистской теории поля статус ΦH не формализован. Не случайно Р. Фейнман – один из создателей современной SM , – когда проблема ΦH обнажалась, полемически вопрошал: «...Какого наблюдателя? Любого наблюдателя? Является ли наблюдателем муха? Является ли звезда наблюдателем?» [13].

Но именно Фейнман уже в то время, сам того не предполагая, в иной связи обозначил физические предпосылки – путь ответа на эти вопросы.

Можно усмотреть идею нового дальнего действия (‘абсолютно твёрдое тело’ вместо контрпродуктивной феноменологии ‘тахсион’ [5]) в следующем фрагменте сообщения Р. Фейнмана «Квантовая теория гравитации» на конференции в Варшаве в июле 1962 года:

«Существует теория, более известная в мезонной физике, т.н. теория Янга-Миллса. Я рассматриваю её безмассовый вариант. Она во многом аналогична гравитации: вместо группы координатных преобразований, в качестве универсального источника в ней выступает группа вращений изотопического спина. Она, подобно гравитации, нелинейна, и между ними существуют дальнейшие аналогии. Я рассмотрел теорию Янга-Миллса с нулевой массой, следуя предложению Гелл-Манна; она содержит калибровочную группу, и я обнаружил в ней трудности. Эти трудности не были, строго говоря, совершенно неизвестными, и должны были бы быть замечены исследователями мезонов, работавшими с теорией Янга-Миллса. Однако из-за своей прагматичности, они всё-таки не заметили проблему ввиду того, что теория Янга-Миллса явно не занимается безмассовым полем, которое должно было бы уходить из ядра и быть заметным. Поэтому теоретики не исследовали внимательно безмассовый случай» [14] (подчёркнуто – Б.Л.).

Безмассовое поле со свойством нового дальнего действия действительно проявилось в аномалиях β^+ -ортопозитрония/ β^+ -о- Ps , который постулирован как предметная формализация статуса ΦH в Проекте новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики ‘снаружи’ светового конуса [5].

Физической основой статуса ΦH является ‘зеркало’ (ограниченный 4-объём пространства-времени ‘снаружи’ светового конуса: BCB ‘зазеркалье’) и единственным инструментом установления связи рациональной (BCB) и иррациональной (‘зазеркалье’) сфер сознания ΦH может быть β^+ -ортопозитроний, образованный в веществе позитронами от β^+ -распада ядер типа ^{22}Na , ^{64}Cu , ^{68}Ga и т.п. ($\Delta J^\pi = 1^\pi$), поскольку в динамике о- Ps присутствует один виртуальный фотон, так что возможен инструментальный информационный обмен между рациональной и иррациональной сферами ΦH .

При этом принято определение-постулат (*) [15, 16]:

- ΦH немислим без рефлексии (самопознания);
- рефлексия, реализуемая BCB (рациональной сферой) ΦH немислима без «зазеркалья» (иррациональной сферы ΦH – подсознания, сверхсознания);
- сознание (самосознание) ΦH – мера сближения его рациональной и иррациональной сфер.

Такого расширения SM на пути создания единой теории поля не могли предполагать ни А. Эйнштейн, ни Н. Бор. В этом причина стагнации SM .

Такова версия, представленная здесь и ранее [5,15], допускающая экспериментальную фальсификацию/верификацию.

Постоянное общение с экспериментаторами Л.Д. Ландау – заведующего теоретическим отделом в Институте физических проблем (Москва), руководимого гением эксперимента П.Л. Капицей, было чрезвычайно эффективно: вершиной стали открытия сверхтекучести жидкого гелия (П.Л. Капица, 1938; Нобелевская премия-1978) и квантовой теории этого явления (Л.Д. Ландау, 1937-1941; Нобелевская премия-1962).

Такое, гармоничное взаимопроникновение эксперимента и теории ('рука об руку') – показательный пример сближения, в поиске нового фундаментального знания – эксперимента и теории 'под одной крышей'.

Проект новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики 'снаружи' светового конуса, как путь выхода $СМ$ из застоя, запаздывает на три-четыре десятилетия [5]: уже к середине 1970-х экспериментом были обозначены аномалии аннигиляции β^+ -распадных позитронов/ β^+ - Ps в газообразном неоне в ряду инертных газов [8-12], а во второй половине 1980-х после подтверждения гипотезы 'изотопной аномалии' [4] проблема неона (парадоксальная реализация эффекта Мёссбауэра) была обозначена, как проблема фундаментальной физики; к этому времени уже были опубликованы идеи теоретиков – Э.Б. Глинер/о космологической компенсации BCB отрицательным давлением [17], и работы [18], послужившие прологом для формулировки 'спонтанно нарушенной полной относительности' А.Ф. Андреева [19]. Все эти результаты отвечают концепции расширения OTO («нуль-пространство» и новое дальнее действие), независимо сформулированной позже Л.Б. Борисовой и Д.Д. Рабунским на базе метода хронометрических инвариантов А.Л. Зельманова (см. [5]).

Для формализации статуса ΦH ключевой является проблема экспериментального обоснования суперсимметрии. Эксперименты на Большом адронном коллайдере не обнаружили пока проявлений суперсимметрии. Возможность наблюдать эффекты новой физики с позиций Проекта [5] предполагается только на новом поколении коллайдеров [20].

Полное вырождения орто- и пара-суперпозитрония и 'офизичение' на этой основе ограниченно-макроскопического 4-объёма пространства-времени 'снаружи' светового конуса становится прерогативой «тихой физики» [5] (в конечном состоянии β^+ -распада реализуется суперантиподная симметрия β^+ - o - Ps , как следствие суперсимметричной квантовой электродинамики/ $СКЭД$ [21]).

Именно так может быть решена проблема формализации статуса ΦH в предполагаемом расширении $СМ$. Этого не могли предвидеть Эйнштейн и Бор.

Но всё ведёт к тому, что и Эйнштейн, и Бор были правы. В противостоянии на V и VI Сольвеевских конгрессах Бор был прав, когда защитил OTO -контраргументом принцип дополнительности.

И позиция Эйнштейна будет оправдана в результате успешной реализации Программы решающих экспериментов Проекта новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики 'снаружи' светового конуса, поскольку $АДД$ ($BCB/+/- \setminus$ «зазеркалье» $-/-$) [5], как макроскопическое когерентное квантовое состояние (без нарушения соотношений неопределённости), ведёт к объединению микро- и макрофизики.

Изложенная версия стагнации $СМ$, косвенно подтверждается также известными исследователями физической природы сознания – физиком-теоретиком М.Б. Менским [1] и математиком Р. Пенроузом [22].

В поисках науки о сознании Р. Пенроуз 'наклонял' световой конус в гравитационном поле, а М.Б. Менский всесторонне осмыслил многомировую интерпретацию квантовой идеи. Их исследования сами по себе не решают вопрос «...о возможности объяснить происхождение жизни и мышления на основе одной физики (по В.Л. Гинзбургу)», поскольку не допускают фальсификации (критического эксперимента, по К. Попперу) гипотез.

Но важна их позиция [23]:

«Выступая на этом мероприятии < "Весной 2013 г. ... В Москве визит Пенроуза начался с того, что он посетил Институт философии РАН">, Пенроуз подчеркнул, что, во-первых, он считает необходимым привлечение квантовой механики для объяснения феномена сознания и, во-вторых, скорее всего для решения проблемы сознания недостаточно той физики, которую мы уже знаем, но нужна какая-то новая физика» (подчёркнуто – Б.Л.). И далее: «Нужно существенно выйти за рамки квантовой механики, нужна "новая физика". Охарактеризовать её точно пока не представляется возможным» (подчёркнуто – Б.Л.; это не так: более чем полувекковая

работа экспериментаторов по изучению аномалий аннигиляции β^+ -распадных позитронов/ β^+ -Ps в газообразном неоне и феноменология дополнительной $G\hbar/ck$ -физики ‘снаружи’ светового конуса опровергают это суждение [5]).

Далее в [23]: «... важную роль в ней <в новой физике> должна, по мнению Пенроуза, играть гравитация: именно гравитация, как он полагает, образует мост между классической и квантовой физикой <...> Это направление поисков в работах Пенроуза, хотя и не может считаться законченным, заслуживает серьёзного внимания, потому что объединение гравитации с квантовой механикой, то есть создание квантовой гравитации, до сих пор остаётся одной из важнейших нерешённых проблем теоретической физики».

Феноменология квантования гравитации на пути к Теории Всего (двузначного $\pm$, макроскопического 4-объёма пространства-времени АДД), как эффекта в конечном состоянии β^+ -распада с участием полностью вырожденного суперантиподносимметричного состояния β^+ -o-Ps\ β^+ -p-Ps в роли ФН, сформулирована на экспериментальной базе [5, 24].

В этой реализации экспериментальный факт гигантского различия времён жизни β^+ -o-Ps ($1,25 \cdot 10^{-10}$ с) и β^+ -p-Ps ($1,42 \cdot 10^{-7}$ с), который подтверждён с высочайшей точностью вычислениями в квантовой электродинамике/КЭД и переносится без изменений в СКЭД, может быть интерпретирован как реализация ‘парадокса близнецов’ в гравитационном поле.

Остаётся проблема причинности, которая встаёт при освоении ограниченного макроскопического 4-объёма пространства-времени ‘снаружи’ светового конуса [5,15,25,26]. Замечание-табу из работы [2] – «Причинность нельзя сводить к локальному событию, она тотальна» (с.11; подчёркнуто – Б.Л.) – преодолевается в новой $G\hbar/ck$ -физике.

Поскольку в Проекте новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики ‘снаружи’ светового конуса формализован статус ФН (личности), то цитируемым ограничением как бы формулируется запрет творческого научного акта, который изначально всегда ‘локален’ (расширение принципа калибровочной инвариантности в контексте проблемы сознания [15]: от ‘локального’/личного осознания новой физики, через реализацию Программы решающих экспериментов, к ‘глобальному’/всеобщему признанию новой физики).

Всё же надежду на консенсус с философом оставляет следующее его цитирование Эйнштейна в [2]:

«Квантовая физика привела нас к рассмотрению очень сложных процессов, и чтобы эта задача оказалась по плечу, мы должны расширить и уточнить нашу концепцию причинности».

И далее в этом же духе комментариев автора [2]:

«Н. Бор полагает, что идея дополненности должна заменить идею причинности. Однако развитие квантовой механики не отменяет причинность, а находит новые формы его выражения» (с.12).

Известны разные формы принципиального высказывания Эйнштейна, приведённого в опубликованной недавно книге знаменитого физика и писателя, рассказывающей «...о двух великих физиках <А. Эйнштейне и Э. Шрёдингере>, о “газетной” войне 1947 года, разрушившей их многолетнюю дружбу...» [27].

П. Хэлперн пишет: «Как он <Эйнштейн> сказал в своей лекции “О методе в теоретической физике”, “опыт остаётся, конечно, единственным критерием физической полезности для математических конструкций. Но творческие принципы принадлежат математике. В определённом смысле именно поэтому я убеждён в том, что чистая мысль может познать реальность, о чём мечтали философы ещё в античности”» (подчёркнуто – Б.Л.).

Теперь есть принципиальные основания (в истории и результатах «тихой физики» за более чем полвека – эксперимент и феноменология [4]: эффект Мёссбауэра в конечном состоянии β^+ -распада ^{22}Na и β^+ -o-Ps, образованный в газообразном неоне естественного изотопного состава/~9% ^{22}Ne , как модель ФН с обоснованием ‘локализации’ принципа причинности), которые обосновывают возможную ошибочность убеждения Эйнштейна в том, что «...чистая мысль <всегда (!?) – Б.Л.> может познать реальность». Кстати, когда Эйнштейн утверждал, что «... абсолютно твёрдых тел в точном смысле слова не существует, даже если не принимать во

внимание, что абсолютно твёрдые тела нельзя принимать бесконечно делимыми» (в письме М. Соловину от 28.5.53 [28]), в этом, естественно, проявилась невозможность его отступничества от принципов специальной теории относительности/СТО, т.е. очевидной невозможности, в принципе, принятия им феноменологии ‘тахсион’. Но нет сомнения, что Эйнштейн принял бы феноменологию ‘абсолютно твёрдое тело’, идущую на смену ‘тахсиону’, по меньшей мере, до момента реализации Программы решающих экспериментов [5,6].

Показательно, что это противостояние ‘Эйнштейн-Шрёдингер’ уже не имело научной основы, а преследовало цель ‘локального’ (личностного) доминирования [27]. Оно имело другой ‘знак’ по отношению к эпохальному противостоянию ‘Эйнштейн-Бор’. Ведь и А. Эйнштейн и Э. Шрёдингер были принципиальными критиками копенгагенской интерпретации квантовой теории и

«... сражались с несовершенством и недетерминированностью квантовой механики, пытаясь создать теорию поля, которая объединила бы все силы природы и потеснила квантовую странность. К сожалению, оба потерпели фиаско» [27].

Нельзя пройти мимо замечаний П. Дирака к осмыслению возможности выхода за рамки СМ:

«Я не исключаю возможности, что в конце концов может оказаться правильной точка зрения Эйнштейна, потому что современный этап развития квантовой механики нельзя рассматривать как окончательный. <...> Мне кажется весьма вероятным, что когда-нибудь в будущем появится улучшенная квантовая механика, в которой будет содержаться возврат к причинности и которая оправдывает точку зрения Эйнштейна. Но такой возврат к причинности может стать возможным лишь ценой отказа от какой-нибудь другой фундаментальной идеи, которую мы сейчас безоговорочно принимаем. Если мы собираемся возродить причинность, то нам придётся заплатить за это, и сейчас мы можем лишь гадать, какая идея должна быть принесена в жертву» [29].

Теперь уже ясно, что гадать не надо, надо действовать в духе научного метода: ЭКСПЕРИМЕНТ [4, 7-12] и ТЕОРИЯ [21] должны идти ‘рука об руку’ и ‘душа в душу’, без позывов деструктивного доминирования...

«Кто знает, когда будут обнаружены первые явления, выходящие за рамки Стандартной модели? Какова будет цена этого успеха? Сколько лет сбора данных и статистического анализа потребуется, прежде чем будет создан фундамент для новой физики?» [27].

Ответ на эти сакраментальные постановки вопроса представляет Проект новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики «снаружи» светового конуса и Программа решающих экспериментов [5,6] для его верификации/фальсификации.

Библиографический список

1. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания и квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011.
2. Мирошников Ю.И. А. ЭЙНШТЕЙН И Н. БОР: ДВА РОМАНТИКА В ПОИСКАХ УТЕРЯННОГО ЕДИНСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, №11, с.201-221, 2011.
3. Горелик Г.Е. Матвей Бронштейн и квантовая гравитация. К 70-летию нерешённой проблемы. УФН, т.175(10), с.1093, 2005.
4. Левин Б.М., Коченда Л.М., Марков А.А., Шантарович В.П. Временные спектры аннигиляции позитронов (^{22}Na) в газообразном неоне различного изотопного состава. ЯФ, т.45(6), с.1806, 1987.
5. Levin B.M. *Atom of Long-Range Action Instead of Counter-Productive Tachyon Phenomenology. Decisive Experiment of the New (Additional) Phenomenology Outside of the Light Cone.* Progress in Physics, v.13(1), p.11, 2017; *Half-Century History of the Project of New (Additional) $G\hbar/ck$ -Physics.* Progress in Physics, v.13(1), p.18, 2017.
6. Левин Б.М. Дополнение к обоснованию антропного принципа (физика и сознание) в Проекте новой (дополнительной) $G\hbar/ck$ -физики ‘снаружи’ светового конуса.
<http://web.snauka.ru/issues/2018/01/85682>

7. Marder S., Hughes V.W., Wu C.S., and Bennett W. *Effect an Electric Field on Positronium Formation in Gases: Experimental*. Phys. Rev., v.103(5), p.1258, 1956.
8. Osmon P.E. *Positron lifetime spectra in noble gases*. Phys. Rev., v.B138(1), p.216, 1965.
9. Левин Б.М., Рехин Е.И., Панкратов В.М., Гольданский В.И. *Исследование временных спектров аннигиляции позитронов в инертных газах (гелий, неон, аргон)*. Информационный Бюллетень Союзного научно-исследовательского института приборостроения (СНИИП) ГКАЭ, №6, с.с. 31-41, 1967; Goldanskii & Levin, Institute of Chemical Physics, Moscow (1967). In: B.G. Hogg and G.M. Laidlaw and V.I. Goldanskii and V.P. Shantarovich. TABLE OF POSITRON ANNIHILATION DATA. At. Energy Rev., v.6(1), p.149, Vienna, 1968.
10. Canter K.F. and Roellig L.O. *Positron annihilation in low-temperature rare gases. II. Argon and neon*. Phys. Rev., v.A12(2), p.386, 1975.
11. Coleman P.G., Griffith T.C., Heyland G.R., and Killen T.L. *Positron lifetime spectra in noble gases*. J. Phys., v.B8(10), 1734, 1975.
12. Мао А.С. and Paul D.A.L. *Positron scattering and annihilation in neon gas*. Canad. J. Phys., v.53(21), p.2406, 1975.
13. Feynman R.F., Morinigo P.B., Wagner U.G. Feynman lecture on gravitation. 1962. Пер.: Фейнман Р.Ф., Мориниго Ф.Б., Вагнер У.Г. Фейнмановские лекции по гравитации. М., «Янус-К», 2000.
14. Feynman R.F. *Lecture at the Conference on Relativistic Theories of Gravitation*. Jablonna, July 1962: "Quantum theory of gravitation". Acta Phys. Pol., v.24(2), p.697,1963; пер. "Квантовая теория гравитации". ГРАВИТАЦИЯ, т.2, вып.2, с.81, 1996.
15. Левин Б.М. Начало Вселенной, звёздное небо и физический наблюдатель. Междисциплинарное исследование. СПб., «Нестор-История», 2009.
16. Левин Б.М. «Тонкая структура» статистики измерений как общезначимое проявление Проекта новой «дополнительной» $G\hbar/c\kappa$ -физики. О решающем эксперименте. МИР ИЗМЕРЕНИЙ, №4(176), с.38, 2017; <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/81753>
17. Глинер Э.Б. *Алгебраические свойства тензора энергии-импульса и вакуумоподобные состояния вещества*. ЖЭТФ, т.49(8), с.542, 1965..
18. Андреев А.Ф. *Макроскопические тела с нулевой массой покоя*. ЖЭТФ, т.65(4/10), с.1303, 1973; Андреев А.Ф. *Гравитационное взаимодействие частиц нулевой массы*. Письма в ЖЭТФ, т.17(8), с.424, 1973.
19. Андреев А.Ф. *Спонтанно нарушенная полная относительность*. Письма в ЖЭТФ, т.36(3), с.82, 1982.
20. Левин Б.М. Проект новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики «снаружи» светового конуса и принципиально новые, неразрушающие технологии. <http://web.snauka.ru/issues/2017/12/85136>
21. Di Vecchia P., and Schuchhardt V. *$N=1$ and $N=2$ supersymmetric positronium*. Phys. Lett., v.B155(5/6), p.427,1985.
22. Penrose R. *Shadows of the Mind. A Search for Missing Science of Consciousness*. Oxford University Press, N.-Y. - Oxford, 1994; пер. Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознании. Институт Космических Исследований, М.-Ижевск, 2005.
23. Менский М.Б. *Интуиция и квантовый подход к теории сознания*. Вопросы философии, №4, 2015.
24. Левин Б.М. *Как строить Теорию Всего. Феноменология* <http://web.snauka.ru/issues/2017/09/84338>
25. Б.М. Левин. *О расширении Стандартной Модели физики*. <http://science.snauka.ru/2013/01/3281>
26. Б.М. Левин. *Физический наблюдатель в Проекте новой (дополнительной) $G\hbar/c\kappa$ -физики 'снаружи' светового конуса*. <http://web.snauka.ru/issues/2017/06/83691>
27. P. Halpern. *Einstein's Dice and Schrödinger's Cat. How Two Great Minds Battled Quantum Randomness to Create a Unified Theory of Unified Theory of Physics*; пер. П. Хэлперн. Играют ли коты в кости? Эйнштейн и Шрёдингер в поисках единой теории мироздания.
28. Эйнштейн А. БОГ НЕ ИГРАЕТ В КОСТИ. Моя теория относительности. М., «Алгоритм», 2017, с.248.
29. Дирак П.А.М. Развитие квантовой механики. Лекция в Школе физики при Университете Нового Южного Уэльса (Кенсингтон, Сидней, Австралия), 25 августа 1975 г. В Сб. статей: Воспоминания о необычайной эпохе, М., Наука, 1990, с.131.